

Криминологические закономерности наркоситуации в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности

Исследование мер по укреплению национальной и международной наркобезопасности, поиск оптимальных ориентиров и формирование апробированных методов противодействия трансрегиональным наркоугрозам, расширение форм взаимодействия компетентных органов государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) обуславливает необходимость обнаружения криминологически значимых закономерностей наркоситуации в регионе ответственности государств – членов ОДКБ. Научные исследования в этом направлении показывают, что существует постоянная и во многом повторяющаяся взаимосвязь явлений и процессов, характеризующих наркоситуацию в отмеченном регионе, определяющая этапы и формы развития данных явлений и процессов. Причем обнаруживаются как динамические (связь между предшествующими тенденциями наркоситуации и её современным состоянием), так и статические (отражающие относительно случайные факты и ранее не выявленные тенденции) закономерности наркоситуации в регионе ответственности государств – членов ОДКБ.

Комплексное осмысление данных криминологических закономерностей обеспечивает оптимальную оценку как традиционных, так и авангардных способов и приемов борьбы с наркопреступностью на территории государств-членов ОДКБ. Не случайно, 2 декабря 2020 года на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ принята Антинаркотическая стратегия государств – членов ОДКБ на 2021-2025 гг.¹,

согласно которой государства – члены ОДКБ в соответствии с международными договорами, участниками которых они являются, и их национальным законодательством намерены объединять усилия соответствующих государственных органов, институтов гражданского общества, а также использовать возможности средств массовой информации в целях противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров и немедицинскому потреблению наркотиков².

Процесс упрочения транснациональной и государственной безопасности основывается на разнообразных по своему содержанию мероприятиях и учитывает всю специфику криминологических закономерностей наркоситуации, которая выступает источником угроз для безопасности всего региона. При этом нельзя не согласиться с И.А. Дамм в том, сама категория «безопасность» и вопросы её «содержательного наполнения ... в российской правовой доктрине до сих пор остаются открытыми»³. Следовательно, эффективная реализация данных мероприятий и усиление их воздействия на дальнейшее выстраивание системы антинаркотической безопасности возможны лишь на основе научной проработки криминологических закономерностей наркоситуации.

За последние два десятилетия наркоситуация на территории государств – членов ОДКБ прошла в своем развитии два полных этапа и к настоящему времени начался третий этап её развития.

Первый этап был связан с существенным наркодавлением наркотрафика

¹ Организация Договора о коллективной безопасности. 2 декабря 2020 года впервые в режиме видеоконференции состоялась сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ. URL: <https://odkb-csto.org/session/2020/2-dekabr-2020-goda-vpervye-v-rezhime-videokonferentsii-sostoyalas-sessiya-soveta-kollektivnoy-bezo>.

² Антинаркотическая стратегия государств-членов ОДКБ на 2021-2025 годы. URL: <https://cstorussia2020.mid.ru/upload/iblock/a53/a533ecfd4cf8b0f660d46ee265444176.pdf>.

³ Дамм И.А. Подходы к определению безопасности в законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15. № 1. С. 49.

афганского происхождения и характеризовался высоким удельным весом опиоидных наркопотребителей.

Второй этап был сопряжен со снижением объемов поступления героиновых наркотиков на территорию государств – членов ОДКБ, ростом полинаркомании и снижением удельного веса героиновых наркотиков в структуре регионального наркорынка. Данный этап охватывался периодом реализации Антинаркотической стратегии ОДКБ на 2015-2020 гг., принятой 23 декабря 2014 г. решением Совета коллективной безопасности ОДКБ.

К настоящему времени можно отметить начало *третьего этапа* развития наркоситуации на территории государств – членов ОДКБ. В организационно-правовом аспекте этот этап отражает принятую 2 декабря 2020 г. Советом коллективной безопасности ОДКБ Декларацию Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности и связан с реализацией Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г., принятой еще 14 октября 2016 г. решением Совета коллективной безопасности ОДКБ. Третий этап характеризуется широким использованием наркоиндустрией виртуальных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей для целей широкого технологического обеспечения криминальной системы «предложение – спрос на наркотики», расширением незаконного оборота синтетических наркотиков и практики немедицинского потребления психоактивных веществ, в том числе лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием.

Путем исследования наркоситуации в период с 2015 по 2020 гг. в регионе ответственности государств – членов ОДКБ допустимо изложить её наиболее актуальные для современной правоохранительной деятельности криминологические закономерности.

Так, в 2020 г. выявлены, с одной стороны, частичное снижение количества зарегистрированных наркопреступлений (в Российской Федерации, Кыргызской Республике, Республике Беларусь), что выступает результатом оптимизации правоохранительной деятельности государств – членов ОДКБ и углубления межгосударственного сотрудничества в этом направлении, с другой стороны, рост числа

регистрируемых наркопреступлений (в республиках Армения, Казахстан, Таджикистан), вызванный расширением оборота синтетических наркотиков и немедицинского потребления разнообразных психоактивных веществ, в отношении которых не установлены меры контроля, активным использованием возможностей информационно-телекоммуникационных и иных виртуальных технологий, новейших финансовых инструментов (в частности, криптовалютных), услуг почтовой и курьерской доставки бандеролей и посылок.

В большинстве государств – членов ОДКБ (за исключением Республики Таджикистан и Российской Федерации) в 2020 г. наблюдалось снижение объемов изъятий наркотиков с продолжающимся превалированием в структуре изъятых наркотических средств и психотропных веществ удельного веса опиоидной (но с постепенным уменьшением объемов изъятий данного вида наркотиков), каннабисной и синтетической групп наркотиков, но вместе с этим наблюдается существенный уровень объемов незаконного оборота спайсов, курительных смесей, обладающих характерными психоделическими свойствами и значительным наркогенным потенциалом, способным вызывать стойкую зависимость. При этом обнаружился почти повсеместный рост объемов изъятия психотропных веществ – на 448,4% в Республике Таджикистан, 348,1% в Республике Армения, 50,3% в Российской Федерации, 39% в Республике Казахстан и 33,2% в Кыргызской Республике (за исключением Республики Беларусь, на территории которой в 2020 г. было изъято на 37,9% меньше психотропных веществ по сравнению с 2019 г.).

Четко обозначилась закономерность полной стабилизации удельного веса наркопреступлений в общей массе зарегистрированных общественно опасных деяний, отражающая криминологическую эластичность корреляции общеуголовных преступлений и незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов или прекурсоров.

Закономерно высоким является удельный вес преступлений, связанных со сбытом наркотиков, что показывает, с одной стороны, активизацию компетентных органов по обнаружению наркосбытчиков и пресечению фактов сбыта наркотиков, с

другой – оптимизацию работы наркокриминала по дистрибуции наркотиков по сетям их сбыта.

На «криминальной наркотической карте» государств – членов ОДКБ сформировался и функционирует механизм наркоиндустрии, складывающийся из четырёх групп факторов, посредством которых проявляются экономический, социальный, культурологический и технологический аспекты наркоугрозы в регионе ответственности ОДКБ:

1) наркопроизводство, обусловленное политической конъюнктурой государств и в целом региона, создающее благоприятные условия для масштабного производства наркотиков, одновременного развития «теневой экономики» и активного использования криптовалютных финансовых инструментов;

2) наркобизнес, позволяющий получать сверхдоходы, выступающий фактически неотъемлемым сегментом современной монетарной системы, высокая рентабельность которого привела к его полному контролю со стороны организованных преступных сообществ, реализующих отлаженную индустрию производства и распространения наркотиков с широким использованием информационно-телекоммуникационных сетей и иных информационных технологий;

3) социальный наркотизм, функционально связанный со значительным спросом на наркотики и высокой смертностью от их немедицинского употребления, что происходит на фоне недостаточно результативной системы реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, осязаемой криминализации общества за счет стабильно высокого удельного веса совершаемых общественно опасных деяний, «включенных» в уличную дистрибуцию наркотиков, и продуцирования идеологии гедонистического образа жизни среди потенциальных и реальных наркопотребителей, создающих условия для широкого немедицинского потребления наркотиков;

4) криминальная наркотехнология, сформированная под воздействием процесса наркоиндустрии и ориентированная на криминальное противодействие

внешним угрозам наркопроизводству и наркобизнесу, интенсивное задействование кибертехнологий для удовлетворения спроса на наркотики путем налаживания защищенных способов удаленного предложения на них и реализации многообразных электронных расчетно-финансовых инструментов, оптимизация механизмов транснациональной наркопреступности, генерирование коррупционных отношений, экстремистских настроений в обществе и террористической активности в государствах, в первую очередь наркотранзита, а также на блокирование деятельности союзнических международных организаций.

Важной закономерностью наркоситуации в регионе ответственности государств – членов ОДКБ выступает стабильная связь между незаконным распространением наркотиков и миграционными процессами, что определяется использованием мигрантов для перемещения через границы наркотических средств и психотропных веществ, налаживанием сетевого сбыта наркотиков на территории в первую очередь Российской Федерации. На данную ситуацию влияет неблагоприятная социально-политическая и экономическая обстановка в сфере миграции, складывающаяся в государствах Евросоюза, Российской Федерации, Украине, Молдове, Турции, Сирии, Ираке и некоторых других. Кроме того, определенным трендом отмеченной закономерности выступает снижение показателей уровня жизни населения государств Центрально-Азиатского региона в связи с закрытием границ из-за пандемии коронавируса и её общими последствиями в 2020 г. В связи с этим интересно отметить, что в некоторых исследованиях указывается: «ограничительная политика в связи с эпидемией создала благоприятные условия для оптимизации наркоситуации: уменьшилось количество наркопреступлений, включая сбыт и контрабанду наркотиков»⁴.

Отчетливо проявляется корреляция между возрастанием афганского наркотрафика в Российскую Федерацию и эскалацией наркоугрозы для Центральной Азии. С геополитической точки зрения

⁴ Карыбекова Г.Б. Некоторые аспекты наркоситуации в Кыргызстане в контексте пандемии COVID-19 // Перспективы развития экономики здоровья : сборник докладов II Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. С. 126.

это связано с тем, что маршрутизация опия захватывает территорию Кавказа, который соприкасается с очагом политической и социальной нестабильности возле Ирана. В самом Центрально-Азиатском регионе продолжают активно развиваться транспортные коммуникации с Афганистаном, что объективно осложняет криминологическую ситуацию на территории соответствующих государств.

При этом важно заметить, что активность международной наркопреступности на всем центрально-азиатском пространстве и, соответственно, её трансграничный характер закрепляются в движении афганских наркотиков: 1) по «северному маршруту» (Таджикистан, Кыргызская Республика, Казахстан, Узбекистан); 2) по «северно-причерноморскому маршруту», путь которого проходит через территории Азербайджана и Грузии, акваторию Черного моря, а также Болгарию и Украину; 3) по «закавказскому маршруту» (иногда называется «западным» или ответвлением «балканского маршрута») – через Иран, Турцию и страны Закавказья (в частности, Армению); 4) по «восточному маршруту» – преимущественно через Китай; 5) по «южному маршруту» – через территории Пакистана и Индии. Также важно заметить, что вследствие укрепления государственной границы в Таджикистане с сопредельной границей Афганистана и усиления борьбы с контрабандой наркотиков по «северному маршруту» обнаруживается постепенная трансформация маршрутизации наркотрафика. В частности, в последние годы наблюдается «крен» на «закавказский», «северно-причерноморский» и «южный» маршруты. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что в 2020 г. в большинстве государств – членов ОДКБ наблюдалось снижение (причем в республиках Казахстан и Беларусь крайне значительное) изъятий героина. Соответственно, в Республике Армения имел место десятикратный рост объемов изъятия данного вида наркотиков.

На территории государств – членов ОДКБ продолжает активизироваться механизм работы интернет-магазинов по сбыту наркотиков бесконтактным спо-

собом. Также расширяется использование криптовалюты (как правило, пиринговой платежной системы биткойн) в проведении платежных операций по приобретению наркотиков.

Уже твердой закономерностью выступает энергичное и масштабное использование наркобизнесом информационных и новых финансовых технологий для вовлечения в наркоторговлю новых рекрутов, а также в целях пропаганды наркопотребления с использованием механизмов его социального легендирования – сокрытие подтекста такой пропаганды и «вуалирование» рекламы наркотиков, применение особых информационных «меток» для потенциальных потребителей наркотиков.

Наркоситуация в регионе ответственности государств – членов ОДКБ продолжает осложняться в силу расширения механизмов использования каналов международной почтовой связи, средств мобильной связи и электронных коммуникаций, технологий блокчейн и скрытых информационно-телекоммуникационных сетей (в первую очередь Даркнета), специализированных on-line торговых площадок по продаже наркотиков (включая крупнейшую из них «Hydra») в технологическом обеспечении системы «предложение – спрос на наркотики».

Использование наркоиндустрией виртуальных технологий и их активное применение наркопотребителем привели к росту производства синтетических наркотиков в криминальных лабораториях, расположенных в том числе на территории самих государств – членов ОДКБ.

Изложенные криминологические закономерности наркоситуации в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности отражают наиболее актуальные и современные проблемы в данной области, но они не являются «истиной в последней инстанции», поскольку на незаконный оборот наркотиков постоянно влияет значительный объем социально-экономических, политических и криминологических факторов, которые объективно корректируют и даже трансформируют состояние наркоситуации как в динамическом, так и статическом аспектах.